

ЕДИНСТВО ДУХОВНОГО И ТЕЛЕСНОГО КАК ОСНОВА КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Патенко Г. Р., Гусев В. Л., Савицкий С. К.

Аннотация: Проблема соотношения духовного и телесного в человеке всегда была важным предметом философских исследований. Основным направлением генезиса понимания проблемы следует считать постоянное усиление взглядов относительно неразрывной взаимосвязи телесного и духовного в человеке. В рамках постмодернистского дискурса традиционные формы связи человеческого духа и тела подвергаются деконструкции, и признание их единства сочетается с акцентом на различия, как это было раньше, хотя и не в догматической методологии. Современная методология исследования требует четкого изложения логики современной философии о разделении и взаимосвязи человеческого духа и тела, прежде всего, на основе синергетического и экзистенциалистского подходов, и на этой основе описания и систематического анализа этих явлений. Наиболее важным с методологической точки зрения при анализе взаимосвязи между разумом и телом с точки зрения культуры здоровья является сосредоточение внимания на выявлении предпосылок для целостности организма личности, которые, по сути, определяют ее потенциал для здорового развития и раскрытия духовного и физического здоровья. В современной философской литературе доминирующее понимание решающей роли духовной составляющей природы человека характеризуется наличием диалектики души и тела, что приводит к формированию целого ряда факторов его развития, в том числе культуры здоровья. В данном случае считается, что телесный фактор связан с человеческим обществом и природными связями, которые в целом определяют влияние физических факторов на развитие человека. В рамках дихотомии духовного и физического, природного и социального происхождения можно фактически определить целостность личности на любом уровне.

Взаимодействие духовно-психического и телесно-природного элементов и образует одно специфическое качество, которое характеризует человека как цельность, однако изменения целостности не означают достижения совершенства. Экзистенциальное понимание духовно-телесной целостности человека вытекает из того фактов, что сама жизнь является первичной реальностью, органической телесной целостностью и духовным измерением человека. Духовная целостность человеческого бытия приводит к превосходству единства души и тела над их различием в результате подчинения тела духовным целям жизни. В культуре здоровья это означает целостность здоровья, основанную на доминировании духовных ценностей здоровья.

Ключевые слова: телесность, духовность, здоровье, душа.

Культура здоровья становится все более важной проблемой философского рассмотрения в условиях доминирования проблематики саморазвития человека, человеческого потенциала развития общества (человеческого капитала), общества риска. Поиски философских основ исследования проблемы культуры здоровья требуют инновационной интерпретации традиционной темы взаимодействия духовного и телесного начал человека. Традиционная дихотомия духовного и телесного сегодня заменяется утверждением понимания их целостности и неразрывности как единой субстанциальной основы человека и личности. Одновременно возникает проблема разграничения этих двух составляющих целостности в рамках наставлений «антропологического» поворота, то есть интерпретация этой проблемы как одного из измерений обеспечения человекоизмеримости научных исследований в сфере культуры здоровья.

Современные исследования философского измерения взаимодействия духовного и телесного в развитии человека представлены в работах таких авторов, как: Ю.И. Борсяков, А. Гаранина, С. Гроф, Е. Казаков, Н. Медведев, Ю. Резник, Ю. Хабермас и других. Общим итогом современных научных исследований является обоснование неразрывного единства телесности и духовности в качестве измерений ее развития. На этой основе осуществляется и анализ самого человека как целостности духовного и телесного начал, исходя из чего человек интерпретируется как некое интегративное целое в сочетании различных измерений и характерных особенностей, что в современных условиях является наиболее фундаментальной предпосылкой антропологической ориентации философского знания. Однако изучение проблемы целостности человека как сочетания духовного и телесного его измерений является недостаточно разработанной философской проблемой. В исследованиях этой темы часто теряется предметность философского дискурса целостности человека, в частности, и относительно культурного аспекта диалектики телесности и духовности, и соответственно, ее роли как фактора формирования культуры здоровья.

Исходя из сказанного выше, целью исследования следует считать определение специфики взаимодействия духовного и телесного в контексте формирования философских основ анализа культуры здоровья.

Методологической основой исследования взаимодействия телесного и духовного измерения в человеке следует считать так называемый «антропологический поворот» в современной философии. Применительно к нашей проблеме истоками современного понимания темы являются работы неокантианца Е. Кассирера, рассматривавшего ее в контексте идеализации форм духа и культуры как составляющих человеческого развития. Отвергая дихотомические концепции взаимосвязи души и тела и традиционные объяснения онтологической причинности в этой сфере, Е. Кассирер на первое место ставил «символический смысл» трансцендентальной формы связи составляющих человеческой сущности, когда душа является экзистенцией тела, а само тело выступает в качестве формы проявления души [1]. Трансцендентальность такой взаимосвязи он интерпретировал как динамическую целостность, обусловленную неразделимым дуализмом тела и души. Их единство имеет конкретную субстратную основу в виде человека

как целостного феномена, который следует рассматривать и как исходный пункт познания окружающего мира, и как априорную форму созидания реальности в этом мире, и как универсум символических форм бытия, определяющий бытие человека в качестве результата синтеза мира и духа [1].

Указанное единство материального и духовного в человеке, философски осмысленное Э. Касирером, сегодня находит подтверждение в многочисленных теориях природно-космологического характера, обосновывающих непрерывную связь человека со Вселенной как на соматическом, так и на духовном уровнях (теории Большого взрыва, концепции эволюции Вселенной, концепции электромагнитной природы жизни и корпускулярно-волновой природы человека, теории космического сознания человека, концепции голокинетической Вселенной и ноосферы и т.д.). Эмпирические исследования человеческой телесности подтверждают как принадлежность процессов в человеческом организме к общепринятым материальным и электромагнитным процессам, так и единство духовных и телесных подсистем человека. В частности, известный психолог С. Гроф основал трансперсональное направление психологии, исходя из того, что «человеческая психика по своей сути размерна всей Вселенной и всему существующему», а кроме того, и «сознание имеет доступ ко всем формам явного и неявного порядков» [2].

Среди современных направлений философской мысли идеи единства телесного и духовного при доминирующей роли духа наиболее полно репрезентированы в пределах экзистенциализма. Речь идет о работах прежде всего таких авторов как М. Бубер, Е. Гуссерль, А. Камю, М. Марсель, Ж.П. Сартро, М. Хайдеггер, К. Ясперс, Г. Гегель. Духовные качества человека в их работах понимаются как экзистенции, являющиеся основанием сочетания духовного с бытием человека, а следовательно – и материально-телесным миром, в котором оно определяется как бытие между духом и плотью. Доминирование духовной составляющей при этом определяет возможности гуманизации бытия и развития человека и общества, поэтому родовой характеристикой человека и человечества следует считать не социальность, а духовность, которая обеспечивает движение к творчеству и достижению высших ценностей бытия. При этом акцентируется роль телесных факторов как факторов здоровья человека в гегелевской интерпретации этого феномена. Последний, как известно, был сторонником духовной интерпретации человека, однако при этом указывал, что «соблюдение меры удовлетворения природных побуждений и в пользовании телесными силами необходимо, собственно говоря, ради здоровья, потому что последнее является существенным условием пользования духовными силами для использования высокого предназначения человека» [3].

Взаимодействие духовного и телесного в современных философских исследованиях рассматривается в нескольких основных направлениях. Прежде всего это традиционно приоритетное исследование духовных факторов развития человека, к которым включают интеллект, знания и компетенции, мышление, ряд психологических характеристик, мировоззренческие и морально-ценностные ориентиры и тому подобное. Важными факторами развития человека считают духовно-телесные факторы, к которым относят силу (как телесную, так и моральную), доброту, милосердие и тому подобное. Для

нашего исследования крайне важным является выделение природнотелесных факторов, которые включают здоровье человека, а также базовые человеческие чувства, связанные с естественными потребностями (голод, страх, враждебность и т.д.). При этом телесное измерение определяет влияние материально-природных факторов на развитие человека, формируя базис его потребностей и целей деятельности, а также способов их достижения в разнообразных формах практически-материальной деятельности.

Необходимо выделить несколько предметных срезов проблемы духовно-телесного в пределах философского знания. Аксиологический аспект проблемы концентрируется вокруг вопроса одушевления природно-телесных ценностей и приобретения духовными ценностями материально-естественного измерения. Проблемность этого процесса объясняется несбываемостью базовых характеристик таких дихотомий как тело и душа человека, с одной стороны, а с другой – общество и природа. Первый случай относится к сфере формирования человека и его сущностных характеристик, во втором случае мы имеем дело со сферой, в пределах которой происходит продуцирование объективных условий формирования человека. Соответственно, многоаспектность проблемы порождает потребность в многомерном анализе онтологических, гносеологических и психологических основ взаимодействия духовного и телесного начал человека [4].

В рамках первой группы фокус анализа составляют объективные факторы бытия человека, в рамках которых происходит его становление, – это прежде всего социальная и природная среда. В эпистемологическом измерении центральной проблемой является ограниченность когнитивных способностей человека и их неадекватное развитие, ведущее к отчуждению человека от собственной сущности. Риски девиативного развития психики человека также составляют факторы проблемности взаимоотношений между ее духовными и телесными составляющими. С другой стороны, в современной философии имеющиеся риски и проблемы рассматриваются в качестве движущих сил развития, обозначенные выше проблемы также следует считать репрезентантами противоречивой природы взаимодействия духовного и телесного, продуцирующими потребности в саморазвитии и самосовершенствовании во всех ипостасях как человека, так и социального и природного окружения [5].

На наиболее общем философском уровне рассмотрения взаимодействия телесного и духовного в человеке самой большой проблемой в современном научном дискурсе является радикальное преуменьшение значимости телесного в мере развития. В духовности человека телесность обычно присутствует только как антагонист, ограничивающий духовное развитие. В рамках социальности телесная акциденция становится полноправным компонентом единства телесного и духовного только в контексте причастности человека к миру живой природы и миру технологий, техническому миру. Телесность фактически теряет свою трансцендентальную природу, концентрируясь вокруг эмпирических представлений типа сексуальности, боди-билдинга, здоровой среды и тому подобного. Это дало основания известному немецкому философу Ю. Хабермасу прийти к выводу о фактической элиминации человеческой телесности как одной из характеристик современного информационного общества [6]. Во многих работах

философы задают вопросы о неестественной и иррациональной телесности, которая в условиях общества потребления и симулякров, подобно раковой опухоли, вырастает над антропологическим и социальным телом человека, подавляя наиболее важные механизмы жизнеобеспечения человека. В таком контексте можно рассматривать секс-индустрию, наркотики, гедонизм, развлечения и т.д. А формирование виртуального медиакультурного пространства вообще грозит уничтожением телесной природы человека, а, следовательно, и лишение его родовой сущности.

Дихотомизация телесного и духовного в человеке негативно влияет и на понимание здоровья и культуры здоровья, ведь их интерпретация как разрозненных сущностей не позволяет выработать целостный подход к здоровью человека. Между тем даже эмпирические данные свидетельствуют о прямой зависимости соматического здоровья от здоровья духовного. В связи с этим встает проблема разработки концептуальных основ целостности телесного и духовного в человеке как основы формирования культуры здоровья [7].

По нашему мнению, наиболее адекватной методологией решения указанной проблемы является обоснование телесно-духовной целостности человека на основе синтеза синергетического и системного подходов. Исходя из этой методологии, человек интерпретируется в качестве особой антропосистемы, характеризующейся неопределенностью, нестабильностью и динамичностью. Таким образом, человек характеризуется как полноценный объект постнеклассической науки, который лишен структурно-функциональной определенности, имеет постоянно изменяющиеся взаимозависимости между различными составляющими, развивается на основе решения постоянных проблем и противоречий, не поддающихся строго научному анализу на основе каузальных взаимодействий. При этом именно взаимодействие духовной и телесной составляющих человека является основной причиной его неопределенности как целостной антропосистемы, в которой телесность формирует относительно стабильную субстратную основу, а духовность определяет динамику развития. В таких условиях культура здоровья человека определяется не путем учета различных атрибутов, характеризующих здоровье в различных отношениях и измерениях, а на основе определения основ целостности человека, которые формируют потенциал обеспечения здорового развития.

Исходя из имеющихся научных исследований, наиболее целесообразно выделить три измерения целостности человека как антропосистемы. Во-первых, это природно-биотическая (в других исследованиях – телесно-соматическая) составляющая, в пределах которой определяется телесное бытие человека как организма. Во-вторых, это духовно-психическая составляющая, в пределах которой определяются чувственный, интеллектуальный и духовный уровни бытия человека как родового существа. В-третьих, это социальная составляющая, в рамках которой отражается человеческое бытие человека в качестве социального существа, реализующего себя в разнообразных формах деятельности и межличностной коммуникации [8].

Указанная структура человека как антропосистемы основана на концептуализации традиционных дихотомий, таких как духовное и материальное, телесное и душевное, естественное и социальное. При этом на уровне целостного понимания человек в лю-

бом случае интерпретируется как динамическое единство тела, психически-духовных и социально-коммуникативных качеств. С другой стороны, целесообразно говорить и о единстве человека в рамках синтеза конкретно-исторической репрезентации телесности (с конкретно-историческими особенностями индивидуального духовного освоения мира, соединенного с конкретно-исторически определенными способами деятельности и межличностной коммуникации) и репрезентации человека в качестве родового существа (как целостности духовно-психических и телесных качеств, которые проявляются в целом в социокультурном контексте).

Единство составляющих человека на уровне телесного-духовного и природного-социального определяет его целостность в любом измерении, включая и понимание его культуры здоровья как целостного феномена. Основу этой целостности составляет телесность как материальная основа человеческого бытия, на основе физиологии и организма формируются и социальные и духовно-психические личностные характеристики. Нужно отметить, что социальные качества человека выделяются только по природе собственного происхождения, то есть взаимодействия и коммуникации с другими людьми, однако проявляются они также в виде телесных и психически-духовных качеств, характеризующих человека либо в конкретно-историческом, либо в общенародном измерении [9].

Таким образом, обеспечение целостности человека осуществляется на основе интегрирующего взаимодействия его духовных и телесных измерений на личностном и социальном уровне, включающих три аспекта – генетический, субстанциальный и коммуникационно-социальный. Генетический аспект включает феномен преемственности всех характерных особенностей людей в их единстве, в частности, взаимосвязь психики и духовности с телесно-соматическим развитием. Субстанциальный аспект включает взаимозависимость всех качеств человека, определяющих его родовую сущность, в частности, приоритетность духа как родовую определенность человека. Коммуникационно-социальный аспект концентрируется на движущей силе феномена целостности на основе формирования социального измерения взаимодействия духовности и телесности в процессе деятельностного взаимодействия и межличностной коммуникации.

Отдельной проблемой является рассмотрение методологических основ решения проблемы духовно-телесной целостности человека в пределах наиболее адекватных для этой задачи философских направлений – синергетики и экзистенциализма. Синергетический подход ориентирует на исследование человека как неопределенной антропосистемы, акцентируя недовыраженность этой системы даже в условиях наличия целостности. Важным является не только факт взаимодействия духовного и телесного начал в человеке, но и механизмы их взаимосвязи. Возникает проблема обеспечения гармоничности этой взаимосвязи, которая позволяет избежать интегрирования разнокачественных составляющих человека, например, высокого интеллектуального уровня развития с мизантропическими ценностями или сочетания высокого уровня физически-соматического здоровья с отсутствием здоровья духовного.

В рамках синергетической методологии акцентируется и сложность телесно-духовной целостности человека вследствие того, что взаимодействие ее составляющих

опосредуется социокультурными факторами воздействия. Соответственно, речь идет о сложной целостности, которая должна включать в себя разнообразные составляющие культуры (материальную и духовную). Культура выступает фактором формирования среды бытия человека и, соответственно, пространства создания целостной антропосистемы, который должен интерпретироваться в качестве внутреннего по отношению к человеку фактора обеспечения духовно-телесной целостности. В практическом измерении это означает, что культура обеспечивает присутствие социальности и на духовном, и на телесном уровнях в виде определенных социальных характеристик, являющихся для них обеих системообразующими [9].

В рамках такого подхода социальное характеризует не как атрибут духовного или телесного измерения человека, а как преобразованные во внутренние движущие силы развития человека культурные факторы формирования любых его личностных черт. Поэтому не социальность и культура как таковые выступают характеристиками человека, а его духовные и телесные качества, сформированные под влиянием социальных факторов. В этом смысле и здоровье человека, его культуру здоровья целесообразно охарактеризовать на основе холистического подхода, то есть интерпретировать их как результат самоорганизации человека относительно обеспечения своего здоровья на основе реализации латентных аттракторов относительно здорового развития, однако под влиянием социальных факторов, помогающих им реализоваться. Культура здоровья человека при этом становится инструментарием активизации собственного потенциала здорового развития с использованием духовно-мотивационного механизма, поддерживаемого на социокультурном уровне.

Происходит интегрирование синергетической и экзистенциалистской методологии исследования духовно-телесной целостности человека. В основе последней находится понимание духовно-телесной целостности человека как проявления его бытия, именно оно рассматривается как первичная реальность, характеризующаяся целостностью духовного и телесного измерений человека. Бытие представляется в экзистенциальной картине мира в качестве целостного и непрерывного потока, сущностью которого является постоянное саморазвитие и самовыражение человека, раскрытие его интенций и реализации поисков себя в окружающем мире. Телесное и духовное начала интегрируются в потоке бытия в пределах социокультурного пространства, поскольку человек является социальным существом и его жизнь имеет вид бытия в этом пространстве, где и телесные, и духовные его составляющие репрезентируются и реализуются через культурные паттерны [10].

Ведущим аспектом целостности всегда является духовная сторона бытия, поскольку духовность является родовой характеристикой человека, и последняя достигает своей сущности в постоянном движении от телесного и психического к духовному, которое и представляет человеческое бытие в относительно завершенном и целенаправленном виде. Но при этом и влияние тела на духовную составляющую человека является весьма значительным, часто негативно изменяя его природу, вплоть до трансформации духовной сущности человека в виде ценностных отклонений. В научной литературе подчинение человеческой души требованиям ее телесности называют «телесной энтелехией

души», когда духовные составляющие человека подчиняются служению телесным удовлетворениям [10]. В таком виде наиболее уязвимыми являются душевно-психические составляющие антропосистемы, которые оказываются отчужденными от духовности и приобретают характер форм телесной жизни, поскольку само тело выступает в качестве репрезентации душевной жизни.

Такая целостность духовного и телесного в человеке может обеспечивать определенные утилитарные потребности, однако противоречит ее родовой духовной сущности. Для последней характерна духовно обусловленная целостность, формирующаяся на основе системообразующего воздействия духовной составляющей на тело, да и всю материально-телесную жизнь человека, обеспечивая их духовную трансформацию. Целостность на духовной основе обеспечивает и преобладание качеств единства между духовным и телесным, чего нет в пределах доминирования телесной жизни. Телесные проявления при этом становятся внутренним моментом духовной жизни, а душевная составляющая человека приобретает духовную определенность («духовная энтелехия»).

В рамках духовно детерминированной целостности души и тела реализуется родовая сущность человека, однако даже в этом случае отсутствует их полное единство вследствие сохранения между ними принципиальных различий. Именно в духовности осуществляется жизнь, действительная для духовной родовой сущности человека, в то время как для тела характерна лишь потенциальная способность жить на уровне родовой сущности человека. Можно говорить о том, что именно душа выступает в роли субъекта относительно тела, которое в этом случае является объектом ее влияния [7].

Хотя в любом случае при наличии целостности души и тела человека связь между ними характеризуется единством, их роль в этом единстве далеко не одинакова. Подразумевается, что телесная жизнь полностью, во всех своих составляющих, в той или иной степени подвергается влиянию со стороны духовной составляющей человека, в то время как далеко не все составляющие души подвергаются воздействию телесности. Душа человека – пока он не теряет свою человеческую сущность – не может не нести на себе духовного начала, более или менее актуализированного в бытии. При этом экзистенциальное измерение человеческой духовности обречено быть неполным и незавершенным, поскольку душа человека включена в трансцендентную духовную бесконечность, которая в очень ограниченных рамках может выражаться через телесные акциденции [11]. Это касается и культуры здоровья, которая должна отойти от традиционного понимания здоровья как телесно-психического феномена, поскольку последнее в пределах целостности человеческой духовности и телесности должно определяться здоровьем духовным.

Выводы. Таким образом, целостность телесной и духовной составляющих, опосредованная социальными отношениями и культурой, определяет и целостность человека. Телесно-духовная целостность человека характеризуется многомерностью, динамизмом и неопределенностью, однако при этом позволяет описать и интерпретировать наиболее разноточные и разнородные качества человека. Соответствие человека его родовой сущности обеспечивается лишь в условиях подчинения телесной составляющей духовной, поскольку в отношении жизни человека душа выступает в качестве

сущностного начала, а духовная составляющая является высшим уровнем жизни души, на котором происходит взаимодействие с трансцендентным. Следовательно, наиболее важная проблема достижения гармоничной целостности родовой жизни человека как духовного и социально-культурного существа – доминирование в его бытии духовных ценностей над телесными стремлениями, что одновременно является наиболее важной составляющей общественной и индивидуальной культуры. Для культуры здоровья наиболее важным выводом и направлением дальнейших исследований является необходимость подчинения задач формирования соматического и психического здоровья целям формирования здоровья духовного.

Список литературы

1. Кассирер Э. Философия символических форм. Т. 1: Язык / Э. Кассирер. – М.; СПб.: Унив. кн., 2001. – 271 с
2. Золотухина-Аболина Е. В. Трансперсональная философия XX века о человеке (С. Гроф и К. Уилбер) // Гуманитарий юга России. – 2016. – № 2. – с.63-71.
3. Фатенков А.Н. Экзистенциальный ресурс диалектической онтологии Г. В. Ф. Гегеля // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2008. – №1. – С. 225-230
4. Домаков В.В. Противоречивость духовно-нравственного состояния человека и общества в условиях стабильной направленности социально-экономической сферы как движущей силы их материально-практической деятельности // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2013. – № 1 (1). – С. 52-59.
5. Трансформация философии в XXI веке как результат культурного разложения / В.Л. Гусев, Г.Р. Патенко, С.К. Савицкий // Материалы X Международной научно-практической заочной конференции «ЭТАП-2023», посвященной 219-летию КФУ. – Набережные Челны, 2024. – С. 955-958
6. Хабермас Ю. От картин мира к жизненному миру. – М.: Идея-Пресс, 2011. – 128 с.
7. Ерофеева К.Л. Философия человека: антропология и аксиология: Учеб. пособие / К.Л. Ерофеева // ФГБОУВПО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина». – Иваново, 2013. – 216 с.
8. Реалистическая философия / Под общей и научной редакцией В.Л. Обухова. – СПб.: СПбГАУ, ХИМИЗДАТ, 2009. – 336 с.
9. Удалова Л.В. Социальные качества человека как матрица его самости // Вестник ТвГТУ. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». – 2022. – № 2 (29). – С. 29-34
10. Осинцева Н.В. Телесность в границах бытия человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 3(65): в 2-х ч. Ч. 2. –С. 125-127.

11. Черникова, И.В. Эволюция субъекта научного познания / И.В. Черникова // Вопросы философии. – 2014. – № 8. – С. 65-75.

Сведения об авторах

Патенко Гульчачак Ринатовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук Набережночелнинского института (филиала) Казанского (Приволжского) федерального университета, Набережные Челны, Россия.

E-mail: werta71@mail.ru

Гусев Валерий Леонидович – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук Набережночелнинского института (филиала) Казанского (Приволжского) федерального университета, Набережные Челны, Россия

E-mail: turist16rf@mail.ru

Савицкий Сергей Константинович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры электроэнергетики и электротехники Набережночелнинского института (филиала) Казанского (Приволжского) федерального университета, Набережные Челны, Россия

E-mail: savitsky_s@mail.ru

Patenko G. R., Gusev V. L., Savickij S. K.

UNITY OF THE SPIRITUAL AND PHYSICAL AS THE BASIS OF A CULTURE OF HEALTH: PHILOSOPHICAL ASPECT

***Abstract:** The problem of the ratio of spiritual and physical in man has always been an important subject of philosophical research. The main direction of the genesis of understanding the problem should be considered the constant strengthening of views on the inextricable link between physical and spiritual in man. Within postmodern discourse, traditional forms of connection between the human spirit and the body are being deconstructed, and the recognition of their unity is combined with the emphasis on differences, as has been the case before, although not within dogmatic methodology. Modern research methodology requires a clear specification of the logic of modern philosophy on the separation and relationship of human spirit and body, primarily on the basis of synergetic and existentialist approaches, and on this basis to describe and systematically analyze these phenomena. The most important from a methodological point of view in the analysis of the relationship between mind and body in terms of health culture is the focus on identifying the prerequisites for the integrity of the individual, which, in fact, determine its potential for healthy development and disclosure of spiritual and physical health. In modern philosophical literature, the dominant understanding of the crucial role of the spiritual component of human nature is marked by the presence of dialectics of soul and body, which results in the formation of a number of factors in its development, including health culture. In this case, the bodily factor is considered to be related to human society and*

natural connections, which generally determine the influence of physical factors on human development. It is generally accepted that it is the contradictory development of man and society as a whole, which stems from the contradictory nature of the interaction between «body and soul», «social and natural», determines the actual factors of human development and health culture. Within the dichotomy of spiritual and physical, natural and social origin, one can actually identify the integrity of the person at any level. The interaction of spiritual-mental and corporeal-natural elements and forms a specific quality that characterizes man as a whole, but changes in integrity do not mean perfection. The existential understanding of the spiritual and corporeal integrity of man follows from the fact that life itself is the primary reality, organic bodily integrity and spiritual dimension of man. The spiritual integrity of human existence leads to the predominance of the unity of soul and body over their difference as a result of the subordination of the latter to the spiritual goals of life. Within a culture of health, this means the integrity of health based on the dominance of spiritual health values.

Key words: corporeality, spirituality, health, soul.

References

1. Cassirer E. Philosophy of symbolic forms. T. 1: Language / E. Cassirer. – M.; SPb.: Univ. book, 2001. – 271 p.
2. Zolotukhina-Abolina E. V. Transpersonal philosophy of the twentieth century about man (S. Grof and K. Wilber) // Humanities of the South of Russia. – 2016. – No. 2. – p.63-71.
3. Fatenkov A.N. Existential resource of G. V. F. Hegel's dialectical ontology // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. – 2008. – No. 1. – pp. 225-230
4. Domakov V.V. The inconsistency of the spiritual and moral state of man and society in conditions of a stable orientation of the socio-economic sphere as the driving force of their material and practical activities // National security and strategic planning. – 2013. – No. 1 (1). – P. 52-59.
5. Transformation of philosophy in the 21st century as a result of cultural decay / V.L. Gusev, G.R. Patenko, S.K. Savitsky // Materials of the X International Scientific and Practical Correspondence Conference “ETAP-2023”, dedicated to the 219th anniversary of KFU. – Naberezhnye Chelny, 2024. – pp. 955-958
6. Habermas Yu. From pictures of the world to the life world. – M.: Idea-Press, 2011. – 128 p.
7. Erofeeva K.L. Philosophy of man: anthropology and axiology: Textbook. allowance / K.L. Erofeeva // Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Ivanovo State Energy University named after V.I. Lenin». – Ivanovo, 2013. – 216 p.
8. Realistic philosophy / Under the general and scientific editorship of V.L. Obukhova. – St. Petersburg: SPbGAU, KHIMIZDAT, 2009. – 336 p.

9. Udalova L.V. Social qualities of a person as a matrix of his self // Bulletin of TVSTU. Social Sciences and Humanities Series. – 2022. – No. 2 (29). – pp. 29-34
10. Osintseva N.V. Corporality within the boundaries of human existence // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. – Tambov: Certificate, 2016. – No. 3(65): in 2 parts. Part 2. –P. 125-127.
11. Chernikova, I.V. Evolution of the subject of scientific knowledge / I.V. Chernikova // Questions of Philosophy. – 2014. – No. 8. – P. 65-75.

Patenko Gulchachak Rinatovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Social Sciences and Humanities of the Naberezhnye Chelny Institute (branch) of the Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny, Russia.

E-mail: werta71@mail.ru

Gusev Valery Leonidovich – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Sciences and Humanities of the Naberezhnye Chelny Institute (branch) of the Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny, Russia.

E-mail: turist16rf@mail.ru

Savitsky Sergey Konstantinovich – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Electrical Power and Electrical Engineering of the Naberezhnye Chelny Institute (branch) of the Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny, Russia

E-mail: savitsky_s@mail.ru